

Глава 3 – Древний орден очищения и восхваления (Часть 1)

“Три дня спустя, после завершения обряда чествования предков, ты официально станешь главным учеником нашего ордена”, - недовольно проворчал первый старейшина.

Ли Ци Ё все еще сидел в непринужденной манере без следа удивления на лице. Он лишь громко фыркнул.

“Становясь главным учеником я получаю право на одно или два оружия для личной безопасности, не так ли?”

Все шестеро старейшин были крайне удивлены, видя, что Ли Ци Ё весьма комфортно себя чувствует под давлением. В конце концов, мальчику было всего тринадцать лет, но своим неколебимым спокойствием он походил на тирана, властвующего в своем мире и держащего все под контролем. Как мог простой смертный, подобный ему, обладать столь отважным духом?

Первый старейшина кивнул головой в сторону Ли Ци Ё и сказал ему:

“Может мы и приняли тебя в качестве главного ученика, но тебе все равно предоставят лишь обычное оружие. Если же тебе хочется обладать грозным сокровищем или, скажем, по закону о заслугах Бессмертного Императора получить привилегии, тебе придется хорошенько потрудиться во благо ордена.”

Ли Ци Ё улыбнулся; его целью определенно был не закон о заслугах или любая из непревзойденных техник владения каким-либо из видов оружия. Его истинной целью было заполучить черный деревянный жезл, покоящийся на пьедестале. Он отвел взгляд в сторону, уставившись на жезл, и продолжил:

“Ладно, я хочу вон ту деревянную палку.”

“Ту деревянную палку?” - шестеро старейшин потрясенно замерли на месте.

Жезл использовался лишь для сбора пепла, оставшегося после церемониальных сожжений в честь предков. Он всегда был там, и никто ранее не проявлял к нему никакого интереса. Старейшины решили, что Ли Ци Ё попросит о каком-нибудь артефакте, сокровище, но его просьба оказалась за пределами их ожиданий.

Ли Ци Ё с облегчением сказал:

“Ну, раз уж я теперь главный ученик, думаю, что заслуживаю некоторого уважения. Жезл принадлежит главной ложе, а эта ложа – великая ложа предков всех орденов. Символ, как раз достойный моего нынешнего положения.”

Следуя логике Ли Ци Ё, шестеро старейшин глядели друг на друга широко распахнутыми глазами. Они думали про себя, что этот глупый паршивец и тот проклятый плейбой Сан Ги Ё определенно одного поля ягоды. Они нашли друг друга прямо как бык видит другого быка, или же лошадь узнает другую лошадь.

(Прим.: смысл здесь «дурак дурака видит издалека»)

“Ну, так тому и быть, мы даруем тебе этот жезл.”

Первый старейшина был крайне рад откупиться от назойливого мальчишки при помощи

бесполезной старой палки, если это означало что более он не услышит его безостановочной болтовни.

“Премного благодарен досточтимым старейшинам” – Ли Ци Ё с нетерпением ждал этих слов. Еще до того, как последние звуки фразы слетели с его губ, он уже держал в руках желанный жезл, что в глазах старейшин выглядело крайне бесхитростно.

“Хуай Рен, отведи его в его покои”, - наконец нетерпеливо молвил старейшина ближнему ученику, отсылая Ли Ци Ё прочь.

Череда сегодняшних событий глубоко потрясла всех шестерых старейшин. Даже при условии, что орден давно находился в забвении, положение его было отнюдь не столь плачевным, чтоб принимать в главные ученики смертного человека.

Ведомый учеником, Ли Ци Ё достиг одиноко стоящего горного пика. Пик был не маленький, на его вершине раскинулся дом общей площадью 36 тысяч квадратных метров.

Дом был давно заброшен, заросший сорняками и дикорастущими растениями. И хотя этот дом находился на максимальном удалении от ордена, все же он оставался его частью.

Отворив двери ученик без промедления сообщил:

“Младший учен.. нет, старший ученик, отныне это место будет служить тебе домом.”

Он сказал всего пару слов, но уже осознал свою ошибку.

Судя по времени, когда Ли Ци Ё вошел в состав ордена, он конечно же по сути и являлся младшим учеником, однако, любой из третьего поколения, не важно на сколько стар или млад он был по годам, должен был называть его старшим учеником, так как Ли Ци Ё был главным учеником в ордене.

По правде говоря, согласно правилам ордена, главный ученик волен был жить на вершине, ближайшей к центру. Однако все шесть старейшин были крайне недовольны самим фактом пребывания Ли Ци Ё в ордене, поэтому его отселили в дальний угол. Вершины, расположенные ближе к центру, были более насыщены эссенцией этого мира, чем второстепенные горы и ниже расположенные вершины.

“Это место будет в самый раз”, - произнес Ли Ци Ё. Он был непривередлив в таких вещах.

«Ранее я принес все необходимое для старшего ученика», - младший ученик тщательно передавал Ли Ци Ё разные вещи. Перед тем, как уйти, он вежливо сказал:

“Если тебе потребуется что-нибудь еще, просто выйди во внешнее пространство и найди меня.”

“А как твое имя?” – спросил Ли Ци Ё перед тем, как ученик удалился.

Ученик был удивлен внезапным вопросом. Он был не высокого мнения о Ли Ци Ё. Способностей Ли Ци Ё едва ли хватило бы, чтоб стать обычным учеником в ордене. Однако, собранность и спокойствие Ли Ци Ё в великой ложе произвели на него неизгладимое впечатление.

“Старший ученик, имя этого младшего ученика Нан Хуай Рен, я смотритель внешнего двора.”

“А меня зовут Ли Ци Ё”, - мягко кивнул Ли Ци Ё.

За последний миллион лет всех, кто знал его истинное имя и происхождение, можно было пересчитать по пальцам одной руки.

После ухода Нан Хуай Рен, Ли Ци Ё не сидел сложа руки. Он принялся на уборку двора и вычистил всю гору. После того, как он закончил, доведя все до приемлемого состояния, пустынная гора стала больше походить на дом.

Ли Ци Ё выполнял все систематически и весьма аккуратно, медленно, но верно. Случись кому-либо наблюдать за ним, никто бы не дал бы ему тринадцати лет от роду.

Закончив уборку, небо медленно стало темнеть. Ли Ци Ё устал и был голоден; он медленно опустился на землю напротив дома. Набрав полные легкие воздуха, он вынул из-за пояса деревянный жезл и принялся внимательно его изучать. Воспоминания медленно возвращались к нему, заставляя его горько улыбнуться.

Мир верит, что, если Бессмертный Император с успехом несет божественную волю, он становится поистине бессмертным созданием. Но, если бы все дело было только в этом, где тогда Бессмертные Императоры Мин Рен, Поглотитель Луны и прочие непревзойденные возродители каждой эпохи? Где настал их конец?

Ли Ци Ё медленно взял в себя в руки; он протер жезл от пыли и пепла и тот открыл ему истинную свою форму. То был жезл в метр длиной; после того, как его не раз погружали в пламя на протяжении тысяч лет, он все же сохранил свою первоначальную форму без изъянов. Однако, в глазах других людей, это была обычная деревянная палка без каких-либо магических элементов. Ли Ци Ё прошептал:

“Карающий змеиный жезл.”

В тот день Мин Рен еще не обладал божественной волей; Ли Ци Ё в качестве повелителя будущего Бессмертного Императора, учил группу детей, которая в последствии должна была превратиться в верных соратников для Мин Рен. Он просто хотел вырастить их достойными людьми, и специально выбрал в демонском лесу карающий змеиный жезл себе в помощь.

Те малолетние дети, которые однажды подомнут под себя все девять миров, все как один страдали от побоев этим жезлом. По завершению их тренировки, жезл был оставлен в ордене, где он и пробыл до сегодняшнего дня.

Пондобнее обхватив толстую палку Ли Ци Ё еще глубже ушел в свои воспоминания. Бегство из Грота Святого демона прошло как нельзя лучше, но время было неумолимо. Все, кто когда-либо были его друзьями или членами его семьи, Бог врачевания, Бессмертный император Сангин, Мин Рен... даже выдающийся король черный дракон, переживший три эпохи, все покинули теперь этот мир.

В самом начале эпохи разрушения он был просто мальчиком-пастухом. Заточенный в гроте священного демона, он вынужден был подчиняться своему хозяину и следовать его воле, оставаясь в теле ворона. Не способный сопротивляться, он без отдыха парил над запретными захоронениями, путешествуя во все уголки девяти миров... и в конце у него все равно не оставалось выбора, кроме как вернуться в грот к своему хозяину.

Однако, именно это помогло ему осознать, сколько в мире существует опасностей и загадок. Он шагал по землям, в которые не рискнул бы податься даже самый благочестивый человек. Его сила воли, на протяжении веков подкрепляемая трудностями и невзгодами, стала непоколебима.

С того самого момента, он не желал более быть бессмертным рабом при гроте священного демона. Он разработал великолепный план для того, чтобы скинуть с себя все сковывающие его духовные печати и оковы внутри его души.

Ради своей собственной свободы и для того, чтобы обрести вновь свое тело, он вел за собой всех тех юных гениев по дороге развития. Самые лучшие из них способны были сражаться и пройти свой несравненный путь по дороге жизни, обретя под небом божественную волю.

Но сейчас все исчезло. Его неколебимый дух сотрясали человеческие эмоции. Сделав последний глубокий вздох, он подавил свою боль, еще раз укрепив свою решимость уничтожить всех и всё, что встанет перед ним на пути к отмщению душам в гроте священного демона.

<http://tl.rulate.ru/book/215/3673>